

УДК 811.161.1'373.22(07) +
+ 811.511.1'373.22(07) + 811.511.112'373.22 +
+ 811.511.115'373.22

И. И. Муллонен
Карельский научный центр РАН
(Петрозаводск)
mullonen@sampo.ru

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТОПОНИМИКЕ В КАРЕЛИИ

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, финно-угорские языки, карельский язык, вепсский язык, Карелия и сопредельные территории, топонимия, полевые исследования, методика полевого сбора топонимии.

В статье дается обзор полевых исследований топонимии, проводимых Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН на протяжении 40 лет и имеющих целью создание и пополнение Научной картотеки топонимов Карелии и сопредельных областей. Автор очерчивает границы обследованной территории и характеризует степень изученности на ней русской и прибалтийско-финской (карельской, вепсской) топонимии, а также используемые методики сбора.

Планомерные топонимические исследования начались в Карелии в 1970 г., с приходом на работу в Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Нины Николаевны Мамонтовой. Хотя публикации Г. М. Керта (инициатора развития топонимического направления в Карелии) и его аспиранта В. Лескинена появлялись и до этого, они носили эпизодический характер и базировались на отрывочных разрозненных материалах. Для полноценных исследовательских работ необходимо было формировать исследовательскую базу. Понимая это, Н. Н. Мамонтова начала свою деятельность с создания Научной картотеки топонимов Карелии и сопредельных территорий. Основу картотеки

© Муллонен И. И., 2011

составили материалы, собранные ею в ходе полевых экспедиций на территории проживания карел-ливвиков в южной Карелии. В течение последующих сорока лет детище Нины Николаевны ежегодно пополнялось и ею самой, и ее последователями в ежегодных полевых экспедициях. В настоящее время картотека насчитывает более 300 тыс. единиц хранения — топонимических карточек, составленных по результатам экспедиционных сборов. С учетом того, что на большинство топонимов заполнено несколько карточек, общее число хранящихся в картотеке названий составляет приблизительно 100 тыс. В соответствии с названием картотека включает в себя топонимические материалы, собранные в Карелии и на сопредельных территориях Архангельской, Вологодской и Ленинградской областей.

С полным основанием можно говорить о том, что на протяжении сорока лет формирование и пополнение картотеки было первоочередной задачей топонимистов Института. Для этого ежегодно организовывались полевые работы, в ходе которых относительно полно обследована на предмет топонимии территория проживания карелов и вепсов. Под относительной полнотой понимается то, что мы имеем в целом адекватное представление о карельской и вепсской топонимии и признаках, характеризующих топонимию отдельных локальных групп карелов и вепсов. При этом уже практически утрачена в силу нивелирующего воздействия города традиционная топонимия населенных пунктов, расположенных в окрестностях городов Петрозаводск, Сегежа, Медвежьегорск. Лишь фрагментарно удалось зафиксировать топонимию северо-западных районов республики, где приграничное положение, перипетии политической истории и экономической политики полностью разрушили традиционную систему расселения. В этом смысле, как это ни парадоксально, мы имеем более целостное представление о топонимическом наследии юго-западных районов, отошедших к Карелии в результате Второй мировой войны и подвергшихся полной смене населения. Сразу после войны в Финляндии, куда ушло население с присоединенных к Советскому Союзу территорий, был организован сбор топонимии, позволивший сохранить для науки и культуры в Топонимическом архиве Финляндии обширную картотеку географических названий Северного Приладожья.

Имеются существенные лакуны и в материалах по русской топонимии Карелии, хотя территория проживания основных этнолокальных групп русского населения Карелии — заонежан, поморов, выгозеров, водлозеров — топонимически обследована неплохо. Что же касается смежных с Карелией районов Архангельской, Вологодской и Ленинградской областей, то здесь территория сбора вписывается в границы бывшей Олонецкой губернии, выходя за ее пределы лишь на участке современного вепсского расселения.

Картотека топонимов Карелии формируется на трех языках — русском, карельском и вепсском. Несмотря на то, что практически все информанты свободно владеют русским языком (кстати, еще двадцать лет назад в карельских и вепсских

районах республики ситуация была иная и многие наши информанты свободнее общались на родном, чем на русском языке), топонимия должна, конечно, собираться на том языке, на котором она бытует. Для прибалтийско-финских языков важно то, что в ситуации сбора информации на родном языке топонимы используются в форме косвенных падежей, которая принципиально важна для прибалтийско-финской топонимии, поскольку она выявляет грамматическую основу слова, закрепившегося в топониме. Без нее этимологическая интерпретация нередко затруднительна. При этом собиратели не обходят стороной и существующие русские соответствия карельских и вепсских топонимов.

Принципиально важный фактор успешного сбора — наличие программы-опросника — своеобразной подсказки для собирателя. Пробразом такой программы послужило «Руководство для собирателя топонимии», составленное известным финским исследователем Терхо Итконеном [Itkonen, 1961]. Оно содержит множество полезных и актуальных и на сегодняшний день моментов: от предложений о размерах полевого блокнота и качества карандаша для ведения записей до практических советов, как в ходе беседы вывести информанта на использование форм косвенных падежей. В Финляндии, где первая программа по сбору географических названий была опубликована по инициативе Финно-угорского общества уже в 1907 г., накоплен большой и полезный опыт полевых исследований в области топонимики. В Карелии была составлена своя программа для сбора топонимии, которая учитывает ландшафтно-географические особенности Карелии, а также специфику системы расселения и хозяйственной деятельности. Так, практически вся Карелия, кроме, пожалуй, Олонецкой равнины, изобилует большими и малыми озерами с системой заливов, мысов, островов, поэтому озерная топонимия составляет значительный слой в топонимическом континууме, и это обстоятельство должно учитываться при сборе. Для южной Карелии важна сельскохозяйственная составляющая в экономике региона. Здесь хорошо разработана сельскохозяйственная топонимия — названия полей, полян, запольков, подсечных участков. Еще в недавнем прошлом от знающих информантов — председателей, бригадиров небольших северных колхозов удавалось записывать многие десятки таких названий. Обилие топонимов этого класса обуславливалось тем, что на севере было мало обширных пахотных угодий, а распаханная каждая пригодная для земледелия небольшой участок, получавший свое название. Сказанное относится и к сенокосным участкам. В свою очередь, поля делились на наделы, также нередко имевшие свое название. Сейчас по понятным причинам сельскохозяйственную топонимию собирать значительно труднее, хотя она нередко продолжает жить в наименованиях лесных угодий — мест сбора грибов, ягод, лесных делянок, дачных кооперативов.

В программе учитываются и другие виды традиционной экономической деятельности, порождавшие соответствующую топонимию и позволяющие фиксировать места охоты (напр., охотничьи тропы-пути), выпаса скота, рыбной

ловли, вымачивания льна, заготовки дров и мха, сбора ягод и грибов, углежогные и глиняные ямы, места расположения мельниц, кузниц, смолокурен, охотничьих и рыбацких изб, станов на лесных покосах и др. Понятно, что чем глубже и всестороннее у собирателя знания по традиционной культуре, тем полноценнее будет топонимическая коллекция. К примеру, для того чтобы выявить максимально полно названия болот, надо иметь в виду, что на болотах собирали ягоды, некоторые болота косились, на них драли мох для хозяйственных нужд, по ним проходили зимники. В свою очередь, сбору названий островов способствует актуализация в ходе опроса сведений о том, что острова часто пахались и косились, что на них были рыбацкие избы и вывозились на лето овцы, что на островах нередко располагались кладбища, а некоторые из них были задействованы в праздничной традиции.

Программа построена таким образом, что позволяет вначале описывать топонимию внутри поселения: названия домов, прогонов (или улиц), колодцев, риг, прибрежных мостков, мест детских игр и молодежных гуляний. Для многих карельских поселений важны были места, где играли в городки. Далее выявляется круг ближайших к поселению сельхозугодий, а затем лесных угодий. В этой системе важное место занимают летние и зимние дороги, ведущие в соседние поселения или на уголья. Информанту предлагается мысленно пройти по ним, перечислив названия мест по обе стороны от них. Этот способ позволяет, как правило, дополнить список названиями придорожных крестов, перекрестков, мостов, сельскохозяйственных полей и прочих приметных мест. Таким же образом описываются берега рек и озер, при которых находится селение.

Каждая топонимическая экспедиция стремится к максимально полному сбору материала, используя для этого целый набор методик. К примеру, к разработанной в Институте программе сбора топонимов приложен список наиболее характерных географических терминов и ряда других слов, продуктивных для топонимобразования в нашем регионе (термины из области земледелия, слова, обозначающие здания, сооружения, типы поселений, а также имеющие пространственное значение) на карельском, вепсском и русском языках. Это своеобразная шпаргалка для собирателя: обсуждение употребления перечисленных в списке диалектных терминов нередко помогает информанту вспомнить некоторые топонимы, в которых данный термин бытует. Этот способ оказывается достаточно действенным для сложных по структуре прибалтийско-финских топонимов, в которых вторым элементом выступает как раз термин.

Каждый, кому приходилось заниматься сбором топонимов, знает, насколько действенным в процессе сбора оказывается использование карты, причем, чем она подробнее, тем эффективнее ее использование. В первых экспедициях мы нередко занимались тем, что рисовали с информантами карты-схемы, привязывая объекты к дорогам, озерным и речным побережьям. Последние 15–20 лет появилась возможность использовать в ходе сбора топографические карты масштаба

1 : 25 000 (для сельскохозяйственных районов, с густой сеткой топонимов) и 1 : 50 000, что не только позволяет выявить полнее местную топонимию, но и значительно улучшить качество сбора. Перед собирателем поставлена задача картографирования, т. е. нанесения каждого собранного топонима на карту. Взаимное расположение объектов, привязка определенных топооснов к определенным формам рельефа и другая полезная информация способствуют пониманию того, как формировалась топонимическая система в искомой местности, какие особенности рельефа оказывались востребованы в топонимии, как топонимически помечались границы местности, освоенной хозяйственной деятельностью, и др. К примеру, картографирование в ходе сбора топонимов Заонежья показало, что топонимы с основой *Бес-* (*Бесовец, Бесовщина, Бесовка, Бесово*) называют места, расположенные на границах землепользования, а также волостных границах, что дает основание говорить о маркировке границ сакральной топонимией [Муллонен, 2008, 106]. В свою очередь, привязка топонима *Войги* в Заонежье к двум прямым участкам в течении реки позволяет видеть в его основе карел. *oigie* 'прямой', особенно с учетом того, что между *Войгами* на речном повороте расположено угодье с названием *Чупник* (*чупа* 'угол, поворот'). В качестве примера приведен фрагмент рабочей полевой карты окрестностей д. Глущево на Кенозере в Архангельской области масштаба 1 : 25 000 (см. рисунок). Топографическая

Фрагмент рабочей полевой карты окрестностей дер. Глущево

карта-основа заполнялась сборщиком по ходу опроса информанта, за каждым номером стоит определенный топоним. Такая карта наглядно показывает, что более активному освоению подверглись побережья полуострова, а также места вдоль дороги, ведущей в соседние поселения западного берега Кенозера. Она демонстрирует взаимное расположение объектов, а также привязку топонима к определенным особенностям рельефа местности — важная информация для этимологической и семантической интерпретации названия.

Использование карты не предполагает жестко, что информант умеет ее читать. Карта служит хорошим подспорьем для собирателя при опросе. Впрочем, в Карелии в силу особенностей традиционного уклада жизни люди всегда хорошо ориентировались на местности и умели пользоваться картами. При этом нередко случаи, когда женщины свободно ориентируются по карте. Поэтому заполнение карты — совместная работа собирателя и информатора.

Понятно, что самые положительные результаты дает тщательная подготовка экспедиции: предварительное знакомство с территорией, ее историей, культурой, языковыми особенностями и языковой ситуацией. В последние годы мы все активнее используем такой источник, как архивные материалы, в частности материалы землеустройства колхозного времени, содержащие списки земельных участков, описания границ землевладения с перечислением названий пограничных угодий. Нередко такие документы включают в себя планы и карты. Практика показала, что проверка архивных списков в поле не просто помогает вспомнить уже ушедшие из активного употребления микротопонимы, но и уточнить их звучание (например, ударение), выявить формы местных падежей, иногда восстановить в памяти и некоторые названия соседних участков. Конечно, в использовании такого рода источника есть свои особенности. Он не заменяет собственно сбор топонимии, но является своеобразным дополнительным этапом в беседе с информантом. Подобным образом мы привлекаем и топонимические записи, сделанные финнами во время войны на оккупированной территории южной Карелии.

Сорок лет назад, когда в Карелии начался планомерный сбор топонимии, у нас не было опыта, не было тех технических средств, которыми мы располагаем сейчас (диктофоны, фотоаппараты и кинокамеры, навигаторы), не было возможности для полноценного использования топографических карт. Сейчас все это имеется. Однако за эти годы кардинальным образом изменились наши информанты и их знание местной топонимии. Ни собирательский опыт, ни технические средства не могут восполнить отсутствия знатоков местных названий. На рубеже 1980–90-х гг. ушли из жизни последние председатели и бригадиры небольших северных колхозов, от которых записывался основной массив сельскохозяйственной топонимии. А к 2000-м практически не остается тех, кто участвовал сознательно в довоенной экономической жизни, когда топонимия была закономерным элементом культурного ландшафта. Произошли и коренные

изменения в самом традиционном культурном ландшафте, так что многочисленные объекты, прежде всего многие сотни небольших северных деревень, просто исчезли с лица земли. На этом фоне заметна относительно хорошая сохранность гидронимии, включая названия озерных заливов и мысов, островов, а нередко и тоней с лудами, что обусловлено как в целом неизменным ландшафтом, так и сохранением традиционных форм рыболовства. Реформирование, коснувшееся в последние годы лесопользования, и практическая ликвидация лесничеств закономерно привели к значительным сложностям в сборе лесной топонимии. Конечно, и сейчас встречаются истинные знатоки местных названий, причем совсем необязательно в старшем поколении. Прошлым летом в с. Савиново Пряжинского района дед с 17-летним внуком, перебивая друг друга, перечисляли названия местных угодий, при этом остроглазый внук еще и помог нашей экспедиции привязать большинство топонимов к топографической карте. В пос. Валдай Сегежского района, расположенном в семидесяти с лишним км от берега Белого моря, местный охотник, молодой еще человек, с увлечением описывая свой маршрут через леса, озера и болота на морское побережье, помечал топонимически многие десятки объектов на этом маршруте. В прошлом он неоднократно проходил этим путем со своим дедом, от которого и усвоил названия мест.

Вообще, информанты — это особый разговор. Не перестает восхищать ответственное отношение к делу, гостеприимство и открытость большинства из них. Они откладывают свои дела и выставляют на стол последнее. Не раз они находили членов экспедиции или посылали внуков на следующий день после беседы, чтобы донести топоним, забытый накануне. Впрочем, в последние годы иногда можно встретиться с некоторой настороженностью людей, которая вызвана социально-экономическими причинами, а иногда большим количеством экспедиций, проходящих через некоторые наиболее популярные пункты и квалифицируемых местным населением исключительно как «фольклорные».

Изменившаяся ситуация привела и к изменению методики работы в экспедиции. Значительно увеличилось количество людей, которых экспедиция посещает в каждом населенном пункте. Нередко это практически все коренные жители сознательного возраста в данном селении. Если раньше мы предпочитали опрашивать только местных жителей, то сейчас в зону внимания попадают люди, переселившиеся в силу разных причин из других районов Карелии и даже смежных территорий и помнящие еще топонимию своих родных мест. Мы нередко работаем в домах престарелых, а также на традиционных деревенских праздниках, на которые в летнее время съезжаются бывшие жители. Активно прибегаем к проверке на месте тех топонимических материалов, которые отложились в архивах, некоторых краеведческих и других изданиях. И все же тот материал, который привозится из экспедиций, и по количеству, и по качеству становится раз от раза все более скудным. Традиционная топонимия как часть традиционной культуры и элемент культурного ландшафта уходит в прошлое.

Несмотря на это, полевые работы должны продолжаться, и не только потому, что любая экспедиция — это неизбежно новые материалы, пусть и не такие обильные, как хотелось бы. Экспедиция — это еще и необходимый элемент подготовки специалиста, способствующий пониманию истинной природы и предназначения топонима, механизмов его функционирования. В поле мы имеем дело с живым названием, существующим в многообразии вариантов, имеющим официальный и неофициальный статус, нередко трудноотличимым от апеллятива. Одновременно экспедиция позволяет увидеть те места, к которым привязаны топонимы, при этом увидеть их глазами носителей топонимической системы. Это бесценный опыт для любого топонимиста.

Муллонен И. И. Топонимия Заонежья. Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008.

Itkonen T. Nimestäjän opas. Helsinki, 1961.

Рукопись поступила в редакцию 17.09.2011 г.

I. I. Mullonen

Karelian Research Center Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk)
mullonen@sampo.ru

FIELD RESEARCH OF KARELIAN TOPONYMY

Key words: Russian language, Finno-Ugric languages, Karelian language, Veps language, Karelia and neighbouring territories, toponymy, field research, toponymy field collection methods.

The article reviews toponymy field research carried out by the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences during the past 40 years and aiming to create and enlarge the card index of Karelian and neighbouring districts' toponyms. The author determines the boundaries of the examined territory, characterizing the extent to which Russian and Baltic-Finnish (Karelian and Veps) toponymy is studied along with toponymy collection methods applied.